В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская,
дом. 7, стр. 22.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Шихалиевой Сельджан Заур кызы «**Судебные экспертизы объектов в цифровой форме: прогнозирование и профилактика экспертных ошибок**», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность диссертационного исследования определяется острой необходимостью в обеспечении надежности криминалистически значимых цифровых данных, получаемых в ходе следственных и оперативно-розыскных процедур. Эти данные, существующие в цифровом формате, подвергаются экспертному анализу для дальнейшей оценки и использования его результатов в судопроизводстве.

Судебная экспертиза объектов в цифровой форме требует внедрения новых методов и трансформирования методик экспертного исследования с целью изучения признаков и свойств новых объектов. Ввиду того, что замена традиционных объектов экспертного исследования цифровыми произошла относительно недавно, экспертная и криминалистическая практика проходит естественный процесс адаптации. Это влечет различные сложности при проведении судебных экспертиз и необходимость решения вопроса о том, какие методы и инструменты могут быть применены для исследования цифровых объектов, а какие использовать невозможно.

Риски, связанные с возможностью допустить ошибку либо неверно истолковать результаты исследования, полученные при помощи неапробированных методик, сомнительных мобильных устройств,

приложений, а также технологий искусственного интеллекта, представляются слишком серьёзными для того, чтобы игнорировать важность исследования потенциальных экспертных и следственных ошибок, связанных с работой с объектами в цифровой форме. В силу вышеуказанного тема диссертационного исследования является крайне актуальной.

Объектом исследования выступила экспертная, следственная и судебная практика, содержащая следственные и детерминированные ими экспертные ошибки, сформировавшиеся при назначении экспертизы объектов в цифровой форме и при исследовании объектов в цифровой форме. **Предмет исследования**, верно определенный автором диссертации, заключается в закономерностях объективной действительности, обусловливающих появление следственных и экспертных ошибок при назначении и производстве судебных экспертиз объектов в цифровой форме, их прогнозировании и профилактики с учетом теоретических, организационных и методических основ цифровизации судебно-экспертной деятельности.

Цель диссертационного исследования, заключающаяся в выявлении и последующем прогнозировании следственных и экспертных ошибок при работе с объектами в цифровой форме, а также разработке теоретических, правовых, организационных и методических рекомендаций для их профилактики, считается достигнутой автором благодаря поэтапному выполнению всех поставленных задач. **Цель** и **задачи** диссертационного исследования С.З. Шихалиевой являются взаимообусловленными, задачи исследования нашли свое выражение в параграфах диссертации, чему способствовала оптимальная структура диссертационного исследования и применение надлежащим образом подобранных методов научного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется сформулированными положениями: определении и уточнении терминологии (цифровой объект, цифровой документ как цифровой объект экспертного

исследования, и др.), установлении причин и предпосылок трансформации экспертных ошибок ввиду появления новых цифровых объектов, в том числе определение существенной ошибки, связанной с занижением значимости расчета хеш-суммы, установление взаимосвязи и взаимообусловленности экспертных и следственных ошибок и определение их видов и причин, формулирование мер профилактики ошибок для правоприменителей и для экспертов, определение направлений по изучению рисков при использовании технологий искусственного интеллекта. Диссертанту удалось разработать комплекс мер по профилактике указанных ошибок, что может быть использовано и внедрено в том числе в учебную деятельность.

Теоретическая значимость диссертационного исследования С.З. Шихалиевой несомненна, поскольку сформулированные автором исследования выводы и предложенные автором рекомендации способны послужить отправной точкой для проведения дальнейших исследований в области частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности и частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Многие из разработанных автором профилактических мер, направленных на повышение квалификации и повышение качества образования экспертных и следственных кадров, отвечают критерию **практической значимости**.

Эмпирическая база исследования представлена результатом изучения совокупности обширных источников, среди которых: материалы судебной практики, материалы 198 уголовных дел, 220 заключений экспертов и рецензий; результаты анкетирования 94 следователей следственных подразделениях системы МВД России и следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации, а также 117 экспертов, включая сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений (47 экспертов) и сотрудников негосударственных судебно-экспертных организаций (70 экспертов).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования обеспечиваются путем отражения основных теоретических положений и практических рекомендаций в 5 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. В опубликованных работах в достаточной степени отражено содержание диссертации, что отвечает предъявленным требованиям. Основные теоретические положения и практические рекомендации доложены на международных и отечественных конференциях, а также внедрены в образовательную деятельность Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и семи приложений, общим объемом в 246 страниц.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации и содержит основные разделы и результаты работы.

Во **введении** (стр. 4-17) раскрываются актуальность исследования, степень разработанности темы исследования, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, методология, исследования выраженная в примененных автором методов исследования, указывается теоретическая и нормативная основа исследования, эмпирическая база, определяется научная новизна исследования, выраженная в положениях, выносимых на защиту, а также теоретическая и практическая значимость исследования и апробация его результатов.

Содержание первой главы «**Понятие экспертных ошибок и их трансформация в свете появления объектов судебных экспертиз в цифровой форме**» раскрывается в двух параграфах. В первом параграфе

«Объекты судебных экспертиз в цифровой форме: сущность, виды и перспективы их исследования» (с. 18-56) автор анализирует сущность объектов судебных экспертиз в цифровой форме в контексте теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, исследует терминологические расхождения в определении объектов судебных экспертиз в цифровой форме, выявляет признаки, присущие цифровым следам. Особое внимание уделяется анализу понятия электронный или цифровой документ, по результатам которого автор формулирует новое определение и уточняет терминологию.

Второй параграф **«Экспертные ошибки: генезис и современное состояние»** посвящен изучению развития и трансформации экспертных ошибок в связи с внедрением цифровизации в различные сферы общественной жизни, ввиду активного использования преступностью достижений в области цифровых технологий.

В третьем параграфе автор исследует п**ричины и предпосылки появления новых экспертных ошибок** в условиях цифровизации, обусловленные работой эксперта с требует актуализации требований к их обнаружению, изъятию и упаковке и обновления методического обеспечения экспертного исследования таких объектов с учетом их специфики. Автор делает вывод, что новизна, связанная с природой цифровых объектов судебных экспертиз, не препятствует использованию приведенных выше классификаций экспертных ошибок (исходя из сущности экспертной ошибки и характера причин появления экспертных ошибок) при проведении анализа причин экспертных ошибок при исследовании объектов в цифровой форме и прогнозирования появления связанных с этим новых ошибок, а также для их предотвращения и профилактики.

Вторая глава **«Типичные ошибки при проведении различных видов экспертиз новых объектов: современные возможности прогнозирования и профилактики»** раскрывается в двух параграфах. В первом параграфе

«Процессуальные ошибки судебных экспертиз объектов в цифровой форме» автор подвергает изучения ошибки процессуальной природы, допускаемые, как правило, следователем или судом при собирании объектов для судебной экспертизы, при ее назначении. Диссертант на основе проведенного анкетирования сделал выводы, негативно характеризующие уровень осведомленности правоприменителей о требованиях по подготовке к экспертному исследованию объектов судебных экспертиз в цифровой форме и о возможностях решения задач судебной экспертизы.

Заслуживает внимания предложение диссертанта о необходимости внедрения рекомендаций следователям и судьям с целью чего следует принять на уровне Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации «Правила изъятия и фиксации цифровых следов в ходе следственных и оперативно-розыскных действий», проект которых разработан диссертантом (Приложение 7). Помимо этого, автор предлагает устранить пробелы в подготовке правоприменителей посредством реализации в рамках учебной подготовки по специальной рабочей программе, внедренной в учебный план следователей, и направленной на формирование компетенций в области использования современных IT-технологий, понимание их возможностей решении экспертных задач, особенности подготовки объектов для производства судебных экспертиз.

Автор верно отмечает, что эксперты сейчас находятся в сложном положении, когда с одной стороны от них требуется соблюдение методологических приемов работы с объектами исследования, а с другой стороны качественные особенности цифровых объектов не позволяют ограничиваться уже привычным инструментарием. Отталкиваясь от этого во втором параграфе **«Гносеологические и операционные ошибки судебных экспертиз объектов в цифровой форме»** автор исследует конкретные ошибки и дает рекомендации по их устранению. Например, выделяет распространенную экспертную ошибку – конвертирование, кадрирование, обрезка аудио- и видеодорожек в приложениях на мобильных устройствах, а

также посредством использования интернет-сайтов, ошибки в использовании мобильных приложений и мобильных устройств, применение программного обеспечения и другие.

Автор отмечает, что требуется разработка соответствующего направления деятельности в рамках риск-менеджмента судебно-экспертной деятельности, как процесса распознавания возможных рисков, управления ими, разработка стратегии развития судебно-экспертной деятельности с учетом потенциальной опасности и негативных последствий влияния рисков, связанных с применением технологий ИИ в судебной экспертизе. Особое внимание автором уделено описанию рисков, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности, а также предложений по ликвидации или минимизации таких рисков.

В **заключении** (с.189-194) подводятся основные итоги диссертационной работы, формулируются обобщающие выводы, предложения и рекомендации, излагаются предложения и рекомендации для правоприменителей и судебных экспертов по предотвращению экспертных ошибок совершенствованию теоретического, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности за счет внедрения 3D-технологий.

В **приложениях** представлены материалы, иллюстрирующие проведенное диссертантом исследование, включающие результаты анкетирования и сотрудников следственных и судебных органов по вопросам, связанным с назначением экспертизы цифровых следов, а также государственных, негосударственных и частных судебных экспертов по вопросам, связанным с производством судебных экспертиз цифровых следов, Макет рабочей программы для следователей, направленной на приобретение знаний и навыков, необходимых для расследования преступлений в цифровой среде, Перечень программного обеспечения для исследования цифровых объектов, а также Правила изъятия и фиксации цифровых следов в ходе следственных и оперативно-розыскных действий.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования, следует отметить, что представленная работа, как и любой научный труд, содержит ряд дискуссионных положений, которые нуждаются в дополнительном пояснении:

1. На с. 106 диссертации отмечается важность описания характеристик цифрового следа, в связи с чем автор предлагает рассмотреть возможность разработки Инструкции, содержащей правила и процедуру изъятия и фиксации цифровых доказательств и следов в ходе следственных действий. Однако, представленный в Приложении №7 проект Правил изъятия и фиксации цифровых следов ограничен лишь указанием об обязательном участии специалиста и соблюдением общих правил при осмотре, обыске и других следственных действиях, в рамках которых может осуществляться изъятие и фиксация цифровых следов. Таким образом, отсутствует заявленная прикладная разработка, имеющая ключевое значение как для диссертации, так и для раскрытия и расследования преступлений.

2. Раскрывая тему обнаружения и профилактики экспертных ошибок, диссертант на с. 127-128, в пункте 7 «в процессе обобщения экспертной практики, осуществляемом в практических или научных целях» приводит мнения ученых, основываясь на их публикациях 2015 и 2024 годов. Такой подход, с нашей точки зрения, не совсем правильный. В более ранней публикации указано, что проверки экспертной деятельности носят сугубо внутриведомственный характер, практика внешнего аудита отсутствует. Напротив, внешний аудит деятельности судебно-экспертных учреждений проводился. Например, в 2009 году через Систему аккредитации аналитических лабораторий по результатам такой проверки была получена международная аккредитация лаборатории судебно-экологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на соответствие международному стандарту ИСО/МЭК 17025; аттестат аккредитации размещен на официальном сайте учреждения. Публикация 2024 года «Судебная экспертиза: типичные ошибки» содержит широкий перечень

проблемных вопросов, создающих условия для экспертных ошибок. Однако, для наиболее полного обоснования собственной позиции по данному вопросу автору следовало бы изучить в открытых источниках опыт аккредитованных судебно-экспертных учреждений, в которых аудит, последующий анализ выявленных недостатков и представление отчета об их устранении внешнему аккредитующему органу являются обязательными стандартными процедурами в рамках действующей системы менеджмента качества.

3. На с. 166 автор отмечает: «при неосторожном использовании технологий ИИ, недостаточно апробированных, не поверенных, не унифицированных, а также чрезмерное полагание на те решения и ответы, которые нейросети предлагают на поставленные задачи, эксперт рискует выработать у себя привычку необдуманно доверять ИИ, не проверяя самолично полученные результаты и фактически не решая ничего самостоятельно». Данная позиция представляется дискуссионной. Во-первых, с правовой точки зрения, эксперт самостоятельно проводит исследование, оформляет результаты заключением и несет за него полную ответственность. Во-вторых, в аккредитованных судебно-экспертных учреждениях имеется четкая установка – проведение верификации перед использованием нового оборудования, технических средств, а также валидация или оценка пригодности новых экспертных методик. В-третьих, сформировалась устойчивая позиция многочисленных авторов, занимающихся вопросами внедрения нейросетей и других технологий искусственного интеллекта в судебную экспертизу, о том, что указанные технологии используются для решения так называемых рутинных задач.

4. Диссертант на с. 177 справедливо отмечает, что реализация профилактики экспертных ошибок, обусловленных необдуманным применением технологий ИИ в процессе исследования, представляется возможной посредством разработки соответствующего направления деятельности в рамках риск-менеджмента. Однако, указанное направление деятельности может быть реализовано только в аккредитованном судебно-

экспертном учреждении, поскольку риск-менеджмент является частью системы менеджмента качества, осуществляемого в таких учреждениях. В отношении неаккредитованных судебно-экспертных учреждений такое предложение не имеет основы, следовательно, не может быть реализовано.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают научной ценности проведенного исследования. Они отражают естественный процесс развития научной мысли и могут стать основой для дальнейших изысканий в данной области, и ни в коей мере не влияют на положительную оценку диссертации.

Анализ содержания и структуры работы свидетельствуют о том, что представленная диссертация является законченным самостоятельным, оригинальным творческим исследованием, содержащим новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Содержание автореферата соответствует представленной диссертации.

Диссертация Шихалиевой Сельджан Заур кызы на тему: «Судебные экспертизы объектов в цифровой форме: прогнозирование и профилактика экспертных ошибок представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-правовой науки в целом, криминалистики и судебной экспертологии в частности. Работа представляет собой актуальное самостоятельное завершенное научное исследование, основанное на репрезентативной эмпирической базе, что обеспечивает достоверность и обоснованность выводов и предложений, обладающих научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Диссертация в полной мере **соответствует требованиям** пунктов 9–14 **Положения о присуждении ученых степеней** (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 16.10.2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.), а ее автор – Шихалиева Сельджан Заур кызы

заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
начальник отдела научно-методического обеспечения
и аспирантуры ФБУ РФЦСЭ имени профессора
А.Р. Шляхова при Минюсте России,
доктор юридических наук

Елена Владимировна Чеснокова

«5» ноября 2025 г.

подпись Е.В. Чесноковой удостоверяю:
специалист по кадрам отдела кадров ФБУ РФЦСЭ
имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России Я.Л. Кулешова

Сведения об официальном оппоненте по диссертации
Шихалиевой Сельджан Заур кызы:

Чеснокова Елена Владимировна,
доктор юридических наук по научной специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность;
место работы: Федеральное бюджетное учреждение Российского федерального центра судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России);
Почтовый адрес: 101000, Москва, Б. Спасоглинищевский переулок, д. 4;
e-mail: e.chesnokova@sudexpert.ru;
контактный телефон: 8 (495) 181-57-57 (доб. 0301).